

13. Хлыщева Е. В. Феномен «Инаковости» в социокультурном пространстве современного мира / Е. В. Хлыщева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 1 (26). – С. 195–200.

14. Фихте И. Г. Несколько лекций о назначении учёного. Назначение человека: Основные черты современной эпохи : сборник / И. Г. Фихте. – Минск : ООО «Попурри», 1998. – 480 с.

References

1. Ashin G. K. Lozhnaya dilemma burzhuaznoy kulturologii. (Elitarnaya ili «massovaya» kultura) [False Dilemma bourgeois cultural studies. (Elite or "mass" culture)]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 1983, no. 7, pp. 10–12.

2. Berdyaev N. A. O rabstve i svobode cheloveka (Opyt personalisticheskoy filosofii) [Slavery and Freedom (Experience personalist philosophy)]. *Tsarstvo Dukha i tsarstvo Kesarya* [The kingdom of the Spirit and the kingdom of Caesar], Moscow, Respublika Publ., 1995. 383 p.

3. Berdyaev N. A. Filosofiya neravenstva. Pisma k nedrugam po sotsialnoy filosofii [The philosophy inequality. Letters to the enemies of social philosophy]. *Filosofiya svobody* [Philosophy of Freedom], Moscow, Olma-Press Publ., 2000. 351 p.

4. Gaynutdinova Ye. V. Motiv kak osnova formirovaniya tsemnostnykh predpochteniy [Motive as formation basis of valuable preferences]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2014, no. 2 (39), pp. 211–217.

5. Goncharenko N. V. *Geniy v iskusstve i nauke* [Genius in art and science], Moscow, Iskusstvo Publ., 1991. 432 p.

6. Davydov Yu. N. *Iskusstvo i elita* [Arts and Elite]. *Trud i iskusstvo: izbrannyye proizvedeniya* [Labour and Art: selected works], Moscow, Astrel Publ., 2008. 670 p.

7. Karabushchenko P. L. *Elitologiya kultura i filosofiya tvorchestva* [Elitology culture and philosophy of art]. *Gumanitarnyye issledovaniya* [Humanitarian Researches], 2014, no. 3.

8. *Kulturologiya: XX vek* [Culturology: XX century], Saint-Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 1997. 640 p.

9. Losev A. F. *Istoriya antichnoy estetiki. Ranniy ellinizm* [History of ancient aesthetics. Early Hellenism], Kharkov, Folio Publ., 2000. 960 p.

10. Menegetti Antoniyu Iskusstvo? – Da, esli eto iskusstvo zhizni [Art? – Yes, if it is the art of life]. *Tsemnosti i smysly* [Values and Meanings], 2011, no. 6 (15), pp. 149–156.

11. Ortega-i-Gasset Kh. *Izbrannyye trudy* [Selected Works], Moscow, Ves mir Publ., 2000. 704 p.

12. Romanova A. P., Yakushenkov S. N. Modulnyy podkhod v voprose sokhraneniya kulturnogo naslediya v ramkakh kontseptsii kulturnogo landshafta [Modular approach to the issue of preservation of cultural heritage in the framework of the concept of cultural landscape]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2011, no. 3 (28), pp. 258–265.

13. Khllyshcheva Ye. V. Fenomen «Inakovosti» v sotsiokulturnom prostranstve sovremennogo mira [The phenomenon of "otherness" in the socio-cultural environment of the modern world]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2011, no. 1 (26), pp. 195–200.

14. Fikhte I. G. *Neskolko lektsiy o naznachenii uchenogo. Naznachenie cheloveka: Osnovnyye cherty sovremennoy epokhi* [Several lectures on the appointment of a scientist. The destiny of man: The main features of the modern era: a collection], Minsk, LLC "Potpourri" Publ., 1998. 480 p.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ ПОНЯТИЯ «ЭЛИТА»

Гайнутдинова Екатерина Валерьевна, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный технический университет
414025, Российская федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 16
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать основы формирования культурологических критериев понятия «элита». Особое значение в этой связи приобретают не общественные стереотипы, ориентированные на атрибуты успешности, а индивидуальный путь к духовному совершенству. Основная цель предопределила постановку и решение

конкретных исследовательских задач: 1) дифференцировать такие феномены, как «элита» и «элитизм»; 2) уточнить некоторые характеристики и значение внутренней детерминированности субъекта, обусловленной его природной заданностью; 3) определить аспекты развития и достижения личностной элитности (в частности, делается основной акцент на таких потребностях, как потребность в самоактуализации, потребности в саморазвитии, которые закладывают основной вектор развития субъекта). Методологическую и теоретическую основу данной статьи составляет субстанционально-деятельностный подход в социально-философской теории, в соответствии с которым мотив связан с ценностным предпочтением в человеческой деятельности, и суть его состоит в характеристике предпочтения чего-то чему-то. Наряду с этим в работе применялись методы сравнительного и структурно-функционального анализа. Ряд отправных положений статьи опираются на труды современных отечественных и зарубежных учёных: П.Л. Карабуценко, К.Х. Момджяна, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна; Т. Парсонса, Н. Лумана.

Ключевые слова: элита, элитизм, потребность, детерминация, смыслообразующие механизмы, мотивация

BASES OF CULTUROLOGICAL CRITERIA FORMATION OF THE CONCEPT "ELITE"

Gaynutdinova Yekaterina V., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State Technical University
16 Tatishchev st., Astrakhan, 414025, Russian Federation
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru

The research objective consists in analysing bases of formation of culturological criteria of the concept "elite". Special value is gained in this regard not by the public stereotypes focused on attributes of success, and an individual way to spiritual perfection. The main objective predetermined statement and the solution of specific research objectives: 1) to differentiate such phenomena, as "elite" and "elitism"; 2) to specify some characteristics and value of internal determinancy of the subject caused by its nature; 3) to define aspects of development and achievement of personal elitism (in particular, the main emphasis is placed on such requirements as need for self-updating, needs for self-development which put the main vector of development of the subject). The methodological and theoretical basis of this article is made by substantional-active approach in the social and philosophical theory according to which the motive is connected with valuable preference in human activity, and its essence consists in the characteristic of preference something to something. Along with it in work methods of the comparative and structural-functional analysis were applied. A number of starting provisions of article rely on works of modern domestic and foreign scientists: P.L. Karabushchenko, K.Kh. Momdzhyan, A.N. Leontyev, S.L. Rubenstein; T. Parsons, N. Luman.

Keywords: motivation, positive motivation, external motivation, internal motivation, motivational balance, requirement, desire, consciousness, primary requirement, secondary requirement

Формирование культурологических критериев понятия «элита» происходит в русле корректного понимания его сущности. Особое значение в этой связи приобретают не общественные стереотипы, ориентированные на атрибуты успешности, а индивидуальный путь к духовному совершенству. Проблема состоит в том, что понятие «элита» становится излишне политизированным и зачастую ассоциируется с принадлежностью к власти и должностному преимуществу. По сути, теряется истинное значение понятия «элита», связанное с особенностью и отличностью личностных качеств. В этой связи одной из основ формирования культурологических критериев понятия «элита» является дифференцирование таких феноменов, как «элита» и «элитизм».

Истоки развития феномена «элитизм» восходят к особенностям мотивации субъектов, которые полагают, что обладание властью и предметами роскоши дают основание для определенного статусного положения по отношению к другим. Стереотипность восприятия действительности и стремление подражать в выборе линий поведения, ориентируясь в данном выборе зачастую на известных и популярных людей, формируют тенденцию того, что многие современные люди постоянно пребывают

вают в погоне за теми или иными благами. Вероятно, этому факту способствовали как минимум две причины. *Первая причина* связана с общей тенденцией конца XIX в., которую справедливо критикует В.В. Розанов за направленность в изучении получения удовольствия и неудовольствия, что определялось, как конечная цель существования человека, тогда как природа человека была упущена из вида и понималась как нечто данное, определенное [12, с. 1–2]. В связи с чем вечное насыщение понималась как конечная цель существования. *Вторая причина* определяется условиями современной действительности, при которых происходит личностное становление каждого человека. Стереотипы поведения человека изменились под воздействием массового сознания, поскольку средства массовой коммуникации в настоящее время являются мощными источниками и проводниками информации, манипулируя желаниями людей. Иначе говоря, социальные нормы становятся мотивационной силой, которая способна управлять формами и средствами существующих потребностей. Подобная метаморфоза происходит на уровне актуализации когнитивно-идеальных импульсов в мотивации поведения субъекта, отражающих сигналы среды (отражающие импульсы дают представления о среде существования организма и т.д.). Иначе говоря, когнитивные представления – это информационные импульсы среды, которые представлены стимулами – это ближайшее отображение потребности в сознании субъекта как влечение, желание (чувство голода, холода, страха). В психологии стимулы изучаются на уровне знаковой системы, то есть внешние факторы, влияющие на развитие желания. Как отмечал К.Х. Момджян, возможность человека замещать реальные объекты символами связано с наличием второй сигнальной системы, благодаря которой мы обозначаем предметы словами, представляем образы объекта, изображенного на чертеже и т.д., что дает значительное преимущество человека перед животными [9, с. 327]. Иначе говоря, с позиции социально-философского анализа знаковая система связана с субъектно-объектными отношениями, где знак приобретает смысл в непосредственном отношении субъекта к объекту под воздействием определенной потребности, то есть знак самоценен не сам по себе, а как средство для удовлетворения той или иной потребности. Тогда как реакция нашего организма на внешние раздражители связана с генетической памятью об их необходимости, что проявляется в качественной характеристике сознания на уровне архетипов, которые подробно изучал К. Юнг. Однако многие ученые не различают понятия «символ» и «знак», что в результате влияет на определение их смысла. В этой связи становится актуальным абсолютизация внешних стимулов, как это делает, в частности, А. Бандура, тем самым полагая, что человек – это пассивное создание, ведомое внешними обстоятельствами [1, с. 9]. Проблема «элитизма» заключается в том, насколько человек ощущает себя активным деятелем и сохраняет свою самостоятельность в условиях манипуляции общественным сознанием посредством средств массовой коммуникации. В связи с этим каждый субъект может быть подвергнут внешнему воздействию со стороны коллективного сознания в силу неверного выбора линий удовлетворения потребности на уровне ее осознания. Например, это связано с развитием рекламы, которая навязывает определенные стереотипы массового сознания, утверждая, что тот или иной продукт является наиболее необходимым благом для человека. Иначе говоря, отношение к понятию «элита» в современном обществе является лишь вершиной айсберга тех проблем, которые связаны с качественной определенностью нашей жизни, которая ориентирована, в первую очередь, на материальные блага, позволяющие быть, как кажется, «успешными». Например, Т. Парсонс указывает на данное условие, при котором поддержать стабильность в сфере потребления возможно: «Ни одно общество не может поддерживать стабильность перед лицом различных потребностей и напряжений до тех пор, пока интересы его граждан не связаны солидарностью, а также внутренней лояльностью и обязательствами» [11, с. 502] Г. Моргентуа, классик американской политологии, отмечает, что хорошие мотивы предохраняют от

намеренно «плохой» политики, но они не гарантируют моральности и успешности политики, которую инициируют [10, с. 72–88].

Фактически, феномен элитности строится на неверной интерпретации его знаковой сущности, что, по сути, отображает искаженное восприятие духовных основ развития общества. В связи с этим и отношение к понятию «элита» определяется возможностью или невозможностью потреблять то, что недоступно другим: элитное жилье, элитный отдых, элитные бренды, элитные автомобили, – все это рекламные слоганы, посредством которых производители услуг манипулируют сознанием потребителя, стремящегося быть успешным, но чтобы этот успех был материально-знаковым для видимого отличия от остальных. Феномен элитизма обнаруживается в возвышении себя не за счет незаурядных способностей и таланта, а за счет причисления себя к особым по положению и статусу людям, кого можно охарактеризовать как псевдоэлиту. Разграничение понятий элитность и элитизм предполагает культурологические коррективы в отношении к понятию (концепту) «элита», не чувствуют себя полностью реализованными и оцененными по достоинству обществом. Проблема заключается в том, что обладание определенным статусом не является показательным в плане духовного развития личности. Отличительные особенности категорий «элитарность» и «элитность» состоит, в первую очередь, в том, что «элитность» – это качественная определяющая личности, отражающая ее духовный и интеллектуальный уровень, за счет чего и формируется общественная значимость, т.е. власть достигается посредством личностного авторитета в социуме, а не материальными или статусными возможностями. Традиция такого дифференцирования восходит к Т. Парсонсу и М. Веберу. В дальнейшем и Н. Луман в отношении к элитам ссылался на их понимание элит. В частности, Т. Парсонс говорил о возникновении культурных «элит», которые стремились не опираться на их приписывание к существующим подразделениям в господствующей структуре общества, и потому они были способны заострить дифференциацию внутримировое/трансцендентное [13, pp. 98]. М. Вебер, как считал Н. Луман, эту проблему отдифференцирования подвел под (теоретически небезупречное) понятие «харизма», указывающее на спонтанное, не обусловленное происхождением, принадлежностью к страте или социальным статусам, возникновение авторитета [7, с. 73]. М. Вебер указывал на то, что только тот, кто обладает харизмой озарения способен на «глубокое постижение мира с помощью непосредственного постижения его «смысла»» [3, с. 337]. Поскольку проблема заключается в том, что функция власти состоит в поддержании целостности, сохранении согласованности ценностей и норм, постольку она должна иметь мощный духовный резерв для реализации указанных целей. Например, Р. Дарендорф придает наибольшее значение неинтегративному аспекту власти, порождающему конфликтные интересы и соответствующие ролевые ожидания [5, с. 189]. В этой связи элита должна быть тем механизмом, посредством которого объединение интересов граждан осуществится на основе взаимных обязательств, поскольку способна представлять образец миропонимания. В частности, Е. Вечтомов отмечает, что «элита способна не только выражать имеющееся или назревшее; она в состоянии влиять на общественное мнение и навязывать свое миропонимание» [4, с. 32].

В основе формирования культурологических критериев понятия «элита» играет особое значение внутренняя детерминированность субъекта, обусловленная его природной заданностью, ряд аспектов которой необходимо развивать для достижения личностной элитности. В частности, речь идет как и о наборе потребностей, так и смыслообразующих механизмах, формирующихся на их основе и источником которых является сознание человека. Тенденция идет к тому, что люди стали меньше анализировать свои поступки, заниматься самомотивацией и слышать свои потребности (укороченная мотивация, либо ложная), то есть происходит отчуждение «социального Я» от «личностного Я». Иначе говоря, формируется внутренний конфликт, поскольку че-

ловек не успевает адаптироваться к тому, как меняется информационно-техническая среда и как обратная реакция, человек упрощается сам в восприятии действительности.

Независимо от того, задумывается ли человек о том, в чем он испытывает необходимость, основная база потребностей находит свое выражение в том, к чему мы стремимся и к чему стремятся те, кто пытается создать более комфортные условия жизни как для себя, так и для других. При этом можно бесконечно спорить о том, какие детерминирующие механизмы управляют нашей жизнью и какую качественную определенность они имеют, но так или иначе можно выделить определенную систему развития деятельности субъектов.

По сути, основа культурологических критериев понятия «элита» формируется на базе таких потребностей как потребность в самоактуализации, так и потребности в саморазвитии, которые закладывают основной вектор развития субъекта [6].

Потребность в самоактуализации и креативность являются основой построения самого себя, будь таким, каким хочешь быть. Субъект обладает внутренним потенциалом, позволяющим нарушать состояние равновесия особенно тогда, когда человек старается казаться или стать лучше себя настоящего. Следуя мнению А. Маслоу в данном аспекте, можно предположить, что креативным и самоактуализирующимся людям свойственно видеть мир свежим взглядом, по сравнению с большинством они более спонтанны и экспрессивны, поскольку они принимают себя, они более открыты для творчества [8, с. 20]. Маслоу называет это «первичной креативностью», при этом считая, что лишь немногие одаренные и подготовленные люди могут добиться настоящего творческого успеха, а значит, первичная креативность самоактуализации – это основное проявление нашей человеческой сути [8, с. 20]. Аналогичным образом рассуждает А. Маслоу, о тех основах мотивации, благодаря которым формируется оптимизм у личности, что обусловлено самоактуализацией, креативностью. Причем особое отношение в этой связи складывается к феномену «занижения уровня мотивации» [8, с. 23], что, по его мнению, это «своего рода девальвация человеческой натуры, представляющая собой некое подобие паранойи», и что любая полная теория мотивации должна включать и эту переменную [8, с. 23]. Актуальность подобного анализа А. Маслоу видит в том, что для человека является губительным субкультура отчаяния, эта позиция «я еще хуже, чем ты» [8, с. 20]. По его мнению, такое состояние уродует, наносит урон возможностям человека, снижая его способность действовать и добиваться успеха. Если в этой связи говорить об элите, то потребность в самоактуализации способствует достижению своей профессиональной самореализации за счет своих интеллектуальных и профессиональных знаний, а не за счет усилий других и благоприятно сложившихся обстоятельств. Тем самым, здесь подчеркивается самостоятельный путь поиска внутренних резервов для достижения своих целей.

Потребность в саморазвитии, служащая основанием формирования активной жизненной позиции как поиск вариантов и возможностей. Вероятно, источником мотивационного баланса личности является также и потребность в саморазвитии, в самореализации. По этому поводу, говоря о потребности в саморазвитии А.А. Бодалева отмечает, что ее активация в деятельности зависит от социальной значимости и социальной преемлемости [2, с. 66]. Вместе с тем данная потребность позволяет субъекту быть активным и не просто принимать действительность как она есть, но и стремиться к ее преобразованию, либо не принятию того, что не устраивает. Смысл действий субъекта состоит не в пассивном восприятии существующей действительности, а в ее активном принятии. В этой связи обращает на себя внимание понятие, введенное А.А. Бодалевым «мотивация пассивного отношения к жизни», что означает истощение у личности резервов для дальнейшего развития, вследствие чего у человека формируется «равнодушно-бездумное принятие действительности, включая самого себя и хроническое непротivление происходящему» [2, с. 66]. Субъект в данном контексте рассматривается не как безвольное создание, которое ведомо любыми изменениями внешних тенденций, а здесь в приоритете активность самого субъекта как инициато-

ра всякого действия в сочетании с его неизменной природной заданностью в виде потребностей и реакций на них (условия для позитивной мотивации).

Таким образом, если говорить об основе формирования культурологических критериев понятия «элита», то, во-первых, необходимо стремиться к их методологической систематизации, ориентируясь на корректное понимание их сущности, которые связаны с особенностью и отличностью личностных качеств субъекта. Во-вторых, необходимо делать акцент на тех объединяющих основах, которые отражают внутреннюю детерминированность субъекта, обусловленную его природной заданностью и направленную на достижение личностной элитности.

Список литературы

1. Бандура А. Теория социального научения / А. Бандура. – Санкт-Петербург : Евразия, 2000. – 320 с.
2. Бодалев А. А. Психология о личности / А. А. Бодалев. – Москва : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 1988. – 188 с.
3. Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. / М. Вебер ; пер. Ю. Н. Давыдовой. – Москва : Прогресс, 1990. 808 с.
4. Вечтомов Е. Интеллектуальная элита и гуманитарное образование // Интеллектуальная элита России XX века: столица и провинция : материалы межрегиональной научной конференции. – Киров : Вятковский государственный гуманитарный университет, 2003. – С. 32–38.
5. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф. – Москва : Наука, 2002. – 288 с.
6. Карабущенко П. Л. Интеллектуальное превосходство и динамика развития культурной элиты / П. Л. Карабущенко // Гуманитарные исследования. – 2009. – № 2 (30). – С. 10–15.
7. Луман Н. Медиа коммуникации : пер с нем. / Н. Луман ; пер. А. Глухова, О. Никифорова. – Москва : Логос, 2005. – 280 с.
8. Маслоу А. Мотивация и личность : пер. с англ. / А. Маслоу ; пер. А. М. Татлыбаевой. – Санкт-Петербург : Евразия, 1999. – 478 с.
9. Момджян К. Х. Введение в социальную философию / К. Х. Момджян. – Москва : Университет, 1997. – 232 с.
10. Моргентгау Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир / Г. Моргентгау // Теория международных отношений : хрестоматия. – Москва : Гардарики, 2002. – С. 72–88.
11. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль. – Москва : Международная академия бизнеса и управления, 1996. – С. 494–526.
12. Розанов В. В. Цели человеческой жизни / В. В. Розанов // Вопросы философии и психологии. – 1892. – Кн. 15. – С. 1–32.
13. Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives, Englewood Cliffs / T. Parsons. – N. J. : Prentice-Hall Publ., 1966. – 128 p.

References

1. Bandura A. *Teoriya sotsialnogo naucheniya* [Social learning theory], Saint-Petersburg, Yevraziya Publ., 2000. 320 p.
2. Bodalev A. A. *Psikhologiya o lichnosti* [Psychology of personality], Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ. House, 1988. 188 p.
3. Veber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works], Moscow, Progress Publ., 1990. 808 p.
4. Vechtomov Ye. *Intellektualnaya elita i gumanitarnoe obrazovanie* [The intellectual elite and liberal education]. *Intellektualnaya elita Rossii KhKh veka: stolitsa i provintsiya : materialy mezhregionalnoy nauchnoy konferentsii* [Russian Intellectual Elite of the Twentieth Century: the Capital and Province. Proceedings of the Interregional Scientific Conference], Kirov, Vyatovsky State University for the Humanities Publ. House, 2003, pp. 32–38.
5. Darendorf R. *Sovremennyy sotsialnyy konflikt. Ocherk politiki svobody* [The modern social conflict. Essay policy freedom], Moscow, Nauka Publ., 2002. 288 p.
6. Karabushchenko P. L. *Intellektualnoe prevoskhodstvo i dinamika razvitiya kulturnoy elity* [Intellectual superiority and the dynamics of the cultural elite]. *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanitarian Researches], 2009, no. 2 (30), pp. 10–15.
7. Luman N. *Media kommunikatsii* [Media Communications], Moscow, Logos Publ., 2005. 280 p.

8. Maslou A. *Motivatsiya i lichnost* [Motivation and Personality], Saint-Petersburg, Yevraziya Publ., 1999. 478 p.
9. Momdzhyan K. Kh. *Vvedenie v sotsialnyu filosofiyu* [Introduction to Social Philosophy], Moscow, Universitet Publ., 1997. 232 p.
10. Morgentau G. Politicheskie otnosheniya mezhdru natsiyami: borba za vlast i mir [The political relations among nations: the struggle for power and peace]. *Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy* [International Relations Theory], Moscow, Gardariki Publ., 2002, pp. 72–88.
11. Parsons T. Ponyatie obshchestva: komponenty i ikh vzaimootnosheniya [The concept of society's components and their relationships]. *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl* [American Sociological Thought], Moscow, International Academy of Business and Management Publ. House, 1996, pp. 494–526.
12. Rozanov V. V. Tseli chelovecheskoy zhizni [Objectives of human life]. *Voprosy filosofii i psikhologii* [Problems of Philosophy and Psychology], 1892, book 15, pp. 1–32.
13. Parsons T. *Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*, Englewood Cliffs, N. J., Prentice-Hall Publ., 1966. 128 p.